

Осада Королевской Гавани длилась все три сена ночи, прежде чем внезапно закончилась. Ибо неожиданно Тайвин Ланнистер созвал знамена Запада и двинулся по Золотой Дороге к Королевской Гавани с двадцатью тысячами воинов. Во время марша Тайвин держал свою армию в превосходном порядке, сводя к минимуму грабежи как за счет жестокой дисциплины, так и за счет того, что тратил золото, как воду, на покупку провизии. Тайвин не выступал ни за трон, ни за повстанцев, но повстанцы предпочли ошибиться в сторону осторожности, имея дело с грозным лордом Утеса Кастерли, и сняли осаду Королевской Гавани, чтобы отступить к замку Хейфорд. При этом они выпутались из потенциальной трехсторонней ловушки: Ланнистер наступал с востока, Мейс Тирелл — с юга, а гарнизон Королевской Гавани — либо с фланга, либо с тыла.

Гарнизон Королевской Гавани, естественно, счел прибытие Ланнистера свидетельством божественной милости и в честь этого открыл ворота для его армии. . .

- «Мечи против трона: История восстания лордов-декларантов» мастера Падрамора, опубликовано в 785 году З.Э.

Тайвин Ланнистер уже много лет не въезжал в ворота Королевской Гавани с одобрением; так долго, что он почти забыл, что он чувствовал. Толпы тысяч людей, выстроившихся вдоль улицы, когда вы проходили мимо, приветствуя и призывая благословения богов, были действительно пьянящим напитком, но Тайвин сжал себя железным кулаком. Сосредоточься, чувак. Помните, почему вы здесь.

Его армия прошла через ворота в строгом порядке; каждая рота в колонне столовых групп со своим сотником во главе, и каждый человек идет в ногу. Он приказал, чтобы его армия соблюдала строгую дисциплину как на марше, так и в лагере, и оказывал сильное давление на офицеров, чтобы добиться этого. Были ворчания, которые продолжались до прошлой ночи, когда людям, наконец, сообщили, почему именно они маршировали через континент, когда было широко известно, что их лорд не был другом Таргариенов.

На Большой площади его встретил принц Левин Мартелл из Королевской гвардии, величественно элегантно в своих белых доспехах. Он поднял руку, раздался зыбкий хор приказов и рев труб, и армия остановилась, совершенно неподвижно. Он позволил себе момент удовлетворения. Это было возможно, если бы люди просто повиновались. — Лорд Тайвин, — сказал Мартелл, скрывая облегчение, которое он должен был испытывать, с безупречным самообладанием, поклонившись в седле, — Его Светлость король Эйрис приветствует вас в Королевской Гавани.

— Я уверен, что да, — вежливо ответил Тайвин, прежде чем повернуться к человеку, который ехал рядом с ним. — А теперь, Клиган, пожалуйста.

Для такого крупного человека Грегор Клиган мог быть удивительно быстрым. Мартелл умер, так и не узнав, что его поразило. Почти жаль убивать такого человека, размышлял Тайвин в момент ошеломленной тишины, когда обезглавленное тело Мартелла выскользнуло из седла. Ничего личного, Мартелл, просто дело дела. Во всяком случае, что касается вас. "Город наш!" Клиган взревел в тишине, размахивая своим окровавленным двуручным мечом. "Возьми это! И возьми в нем все!"

Армия Вестерланда издала бездумный вой жажды крови, похожий на лай какой-то огромной гончей, когда она разделилась на обе стороны улицы и бросилась в атаку с обнаженными мечами и наведенными копьями. Через несколько секунд крик стал настолько громким, что Тайвину пришлось кричать, чтобы его поняли. «Веди своих людей в Красный замок!» —

крикнул он Клигану в ухо. "И помни! Как только вы обезопасите моего сына, приступайте к другим задачам! И сделать чистую уборку! Я не хочу никаких незавершенных дел!»

— Да, лорд, — пророкотал Клиган, прежде чем повернуться к избранной роте, которая стояла позади него и Тайвина, в то время как остальная армия пришла в ярость. «За мной, мальчики!» он взревел и отогнал своего скакуна, его компания последовала за ним рысью. Грязная и неприятная команда, эти люди, но у каждой цели был свой инструмент, и у каждого инструмента была своя цель.

Он повернулся к своему брату Кивану. «Установи там мое знамя», — сказал он, указывая на ступеньки, ведущие к залу гильдии алхимиков. «Я размещу свою штаб-квартиру в зале гильдии. Проследите, чтобы люди помнили, что я не допущу поджога зданий или других подобных разрушений. В противном случае, — он пожал плечами, — мне все равно. Киван поклонился с непроницаемым лицом и указал на роту рыцарей и латников, которые служили телохранителями Тайвина. Когда гвардейцы приступили к своим задачам, Тайвин спешился, передал свою лошадь оруженосцу и вошел в зал гильдии, а крики не стихали. Эйрис, оскорби мою жену и подшути надо мной, подумал он, когда двое его рыцарей открыли ему двери. Как вам моя шутка?

Разграбление Королевской Гавани длилось три дня и три ночи, пока лорд Тайвин не восстановил порядок со своей обычной безжалостностью. К тому времени, когда он был закончен, сердце династии Таргариенов было вырвано. Король Эйрис был убит сиром Джейме Ланнистером из Королевской гвардии при обстоятельствах, которые и по сей день остаются загадочными, в то время как королева Рейелла, принцесса Элия, принцесса Рейнис и младенец принц Эйгон были жестоко убиты сиром Грегором Клиганом и сиром Амори Лорхом. это было ужасно даже в тот жестокий век. Нет никаких документальных свидетельств того, что Клиган и Лорх действовали по приказу Тайвина, но крайне маловероятно, что они совершили бы столь гнусное преступление без приказа своего сюзерена.

Независимо от ответственности, единственными Таргариенами, оставшимися в живых после разграбления Королевской Гавани, были принц Рейегар, который все еще находился на свободе где-то к югу от Речных земель, и принц Визерис, которого отправили на Драконий Камень под защитой сира Барристана Селми во время Осада.

- «Угасание дракона: последние годы династии Таргариенов» Ральфа Крофтера, опубликовано в 1873 АС

<http://tl.rulate.ru/book/82264/2560402>